

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Т.Б. Фрик

Томский государственный университет

Пушкинский журнал «Современник» как единый текст

Аннотация: Статья посвящена журналу А.С. Пушкина «Современник», который рассматривается как организованная структура, единый текст, творение которого происходит естественно, в соответствии с основными направлениями развития литературного процесса, объективными условиями существования журнала и эстетическими основами творческого метода его издателя и участвующих в нем авторов.

The article is devoted to the magazine by A.S. Pushkin "Contemporary", which is considered as the organized structure and united text. Its creation happens naturally, according to the basic directions of literary process development, and objective conditions of magazine existence and aesthetic bases of a creative method of its publisher and authors participating in it.

Ключевые слова: журнал, А.С. Пушкин, единый текст, форма времени

I

Исследовательская история «Современника» развивается от рассмотрения авторского и текстового состава журнала, истории его создания и появления отдельных публикаций, полемических перипетий к выявлению его целостности и эстетической природы, однако сама суть «Современника» как явления в культурной жизни эпохи, новаторство Пушкина-издателя долгое время оставалось за рамками исследовательских приоритетов.

Уникальность «Современника» обусловлена особенностью вынужденно заданной формы – ежегодный четырехтомный журнал, за счет чего неизбежно возросла его концептуальность. Издатель стремился компенсировать редкую периодичность особым подходом к наполнению номеров, что способствовало концентрации в каждом номере злободневных проблемных зон, авторских позиций, нашедших свое выражение в художественных и публицистических произведениях, которые приобрели впоследствии статус классических. Из общей массы периодических изданий журнал Пушкина выделялся открытой установкой на неперевожденный материал, особым вниманием к документальной сфере словесного творчества: научным и публицистическим материалам, «человеческим документам», историческим свидетельствам.

Пушкинский журнал, отразив в себе магистральные тенденции времени, стал литературным фактом эпохи. Слово «современник», вынесенное в его заглавие, определило издательскую стратегию, стало фактором, объединяющим материалы журнала, превратило издание Пушкина в знак, «синоним» времени и «призвано было формировать нового читателя» [Фрайман, 2003, с. 60–68]. При этом, говоря о современности пушкинского журнала, необходимо обозначить глубинную связь «Современника» с культурными, историческими, политическими веяниями эпохи. Таким образом, конденсат общей установки издателя, его творческих и философских воззрений, с одной стороны, и веяний времени, повлиявших на развитие оте-

чественной культуры и литературы, с другой, нашли воплощение в четырех томах, определив единство журнала в целом.

Линия «альманах – газета – журнал» – т.е. «Северные цветы» – «Литературная газета» – «Современник» – принципиальна для обозначения путей формирования метода Пушкина-издателя. Ежеквартальник воплотил в себе опыт альманаха и газеты, позволил отточить приемы работы с публицистическим материалом в обстановке цензурных и временных рамок, сформировать умение говорить больше, чем позволял материал. «Современник» стал обобщением издательского, концептуального опыта, в связи с этим единство каждого отдельного номера и четырехтомника в целом не столько задано, сколько закономерно.

Журналистская деятельность, исторические разыскания, работа над «Евгением Онегиным» – энциклопедией русской жизни, ведение Пушкиным собственного дневника – своеобразного «его-документа», поведенческого текста, в котором намечается и вырабатывается стратегия и тактика будущего издания: предельный лаконизм выражения и пространство мысли, интерес к «истории моего времени» и к «истории русской критики» – все это стало мощной эстетической, философской основой «Современника».

Принципиально, что сама идея пушкинского журнала и его названия возникла более чем за десять лет до момента реализации этого замысла. Для понимания концепции журнала 1836 г. необходимо учитывать важность для Пушкина идеи связи времен, единства поколения: со-поколения, со-временника. Отсюда в полной мере Пушкиным осознается значение личностного восприятия эпохи, «выстраданного каждым права судить и осмыслять событие – со-бытие, – общее для всех и неповторимое для каждого из его участников» [Фомичев, 1989, с. 7]. Симптоматично, что неосуществленные проекты Пушкина 1830-х гг. носят названия «Дневник» и «Летописец». Для концепции «Современника» принципиально важна установка на летописание эпохи, но не отстраненное, а пропущенное через личностное восприятие.

В своем журнале Пушкин в полной мере воплотит идею журнала-дневника, уже в названии определив себя издателем дневника современности: «“Современник”, литературный журнал (читай – дневник), издаваемый Александром Пушкиным». «Современник» представляет собой текст – журнал, дневник участника событий, в котором «отразился век и современный человек изображен довольно верно». Рассмотрение «Современника» в контексте «Северных цветов» и «Литературной газеты», в соотношении с «Дневником 1833–1835 гг.» позволяет говорить о формировании и воплощении в журнале культурно-философского концептуального пласта эпохи, о восприятии его в качестве не только литературной формы, но и формы времени.

II

«Современник» – зрелый продукт пушкинского творчества – это метатекст, составное текстовое образование, единое пространство которого организовано взаимодействием, переплетением разных коммуникативных кодов, текстов. Концептуальной основой «Современника» является пушкинский текст. В пространстве пушкинского текста реализуются закономерности отбора материала, соположения публикаций, отражаются принципы взаимодействия и взаимовлияния культурных языков, иерархия текстов, сложный механизм создания единого метатекстового пространства, нашедшего отражение в журнале в целом.

Пушкинский текст составляет более 40 % от объема всего журнала. Публикации издателя занимают сильные позиции в системе четырех томов, идеологически определяя каждый номер: «Пир Петра Первого», статьи «Российская Академия», «Французская Академия» открывают первый и второй том соответственно, центральное место занимают подборка из двенадцати пушкинских публикаций в третьем томе и «Капитанская дочка» в четвертом. Пушкинские материалы объе-

динены в плотные массивы в каждом томе. Это позволяет издателю «Современника» задавать тон, обозначая тематический аспект, создавая проблемный и структурный эпицентр каждого номера.

В «Современнике» Пушкин предпочитает помещать материалы собственного сочинения без подписи. Если же подпись появляется, то она характеризует не автора, а издателя того или иного материала. Как автор, Пушкин растворяется, усиливая, тем самым, свою издательскую роль. Позиция издателя журнала, дневника, записок становится стратегически определяющей, по этой модели будет представлено большинство прозаических публикаций, формирующих пушкинский текст.

Обозначение пушкинского текста как издательского по преимуществу представляется достаточно перспективным для понимания его в качестве структурно-содержательной модели всего журнала в целом. Издательский текст стал поведенческим текстом Пушкина, позволил ему обозначить собственную позицию, выстроить индивидуальную линию поведения.

В основе жанровой организации пушкинского текста – форма дневника, записок. Установка на дневниковость достаточно очевидно прослеживается даже при поверхностном рассмотрении материалов, формирующих пушкинский текст («Путешествие в Арзрум», «Отрывок из неизданных записок дамы», «Капитанская дочка» и др.). Дневники, записки, мемуары, вымышленные и реальные, разборы исторических штудий, основанных на документах – свидетельствах эпохи минувшей, создают единое пространство истории-современности: от современности, сотворенной историей, к современности, творящей историю. Благодаря дневниковой манере повествования, слово, в данном случае журнальное, является доверительным, убеждая читателя в невыдуманности происходящего. Таким образом, документальность становится категорией эстетической, сочетание эстетики документа и художественности в пушкинских прозаических публикациях обуславливает их глубокое внутреннее единство в контексте «Современника».

В пушкинском тексте последовательно и многосторонне разрабатывается и проецируется на весь комплекс материалов «Современника» образ героя времени, который в предельно обобщенной форме заявлен в самом названии журнала. Образ современника – героя времени получает воплощение в героях реальных, что фиксируется в названиях отдельных публикаций («Пир Петра Первого», «Собрание сочинений Георгия Кониского», «Скупой рыцарь», «Родословная моего героя», «Полководец» и др.). В центре каждой публикации оказывается частная биография, которая в сочетании с другими биографиями и в контексте исторического события обретает символические черты.

Пушкин на протяжении четырех томов пишет историю жизни замечательных людей, рассказывает о фактах их биографии, о тех делах, которые стали достоянием истории, будь то победа над врагом или подвиг поэта. Он пишет книгу о герое, в которой и заключена история, а неуважение к истории и ее героям воспринимает как величайшую ошибку века нынешнего.

Важным аспектом проблемы героизма, роли отдельного субъекта является ситуация неоченности героя современниками. В своих текстах, помещенных в «Современнике», Пушкин создает мифологию неоченного героизма. В связи с этим не менее значимо, что разработка образа героя времени тесно связана с пушкинской философией самостоянья, самостийности человеческой личности, нашедшей выражение в краткой формуле: *«Самостоянье человека – залог величия его»*.

Героизм отдельной личности, то есть ее величие, определяется, по Пушкину, ее характером, внутренним стержнем, своеобразным стоицизмом. Реализация идеи стоицизма прежде всего связана с особой философией поступка, действия (и в этом отношении «Современник» продолжает и развивает карамзинскую традицию «неостоицизма» [Лотман, 1987, с. 222–223]). Герой времени воплощен в соб-

ственном поведении, цепи поступков. Таким образом, на страницах «Современника» формируется особый поведенческий текст героической личности.

В формировании поведенческого текста героя в контексте «Современника» важную роль играют иерархические отношения. Герой-властитель и герой-подданный – крайние точки системы координат, организующей образную структуру пушкинского текста. При этом доминантой поведенческого текста правителя становится установка на милость, милосердие, заданная уже в первой публикации журнала «Пир Петра Первого», где царь *«Виноватому вину / Отпуская, веселится»*. Кроме того, издателя глубоко волнует проблема самостоянья Поэта, Творца по отношению к власти: смелый поступок поэта соотносим с ратным героическим подвигом.

Рассмотрение способов формирования образа героя времени дает возможность более объемно подойти к обозначению историософии пушкинского журнала. Герой времени – это не просто еще один лейтмотивный образ, а историософская категория, определяющая концептуальную проблематику пушкинского «Современника».

III

Представление о «Современнике» как о печатном органе писателей пушкинского круга, действующих согласованно, единой командой, не отражает всей сложности этого журнального ансамбля, так же как и утверждение абсолютной власти издателя журнала в процессе формирования четырехтомника. «Современник» – это полемическое целое, полифоническое единство, а неоднородность авторских позиций становится основой его целостности.

Общими принципами формирования и представления авторских текстов являются, во-первых, принцип презентации авторской индивидуальности либо авторского метода, темы, идеи в соответствии с идеологическим, тематическим и структурным характером всего журнала, во-вторых, системный, в некоторых случаях иерархический, принцип соположения и расположения авторских массивов.

Авторские тексты, подчиняясь общим принципам, установленным издателем, достаточно самостоятельны и индивидуальны. Их взаимодействие, взаимовлияние, создавая особый пласт упорядоченности, лежит в основе организации «Современника».

Квалифицировать тип композиции каждого из авторских гнезд можно в соответствии с традицией создания сборников с закрепленным количеством публикаций. В «Современнике» формируются двойчатки (публикации В. Одоевского, барона Розена, П. Козловского, Султана Казы Гирея), к ним примыкают публикации с продолжением Ф. Тютчева и А. Тургенева; тройчатки (материалы А. Муравьева, Л. Якубовича); квартет из материалов Д. Давыдова. Особое место занимают массивы П. Вяземского и Н. Гоголя.

Думается, Пушкин представлял в своем журнале чаще не авторов, а тот фрагмент их творческой деятельности, который больше всего отвечал издательской цели и задачам, как было, например, с Розеном, Тютчевым, Якубовичем и др. Однако необходимо говорить об определенной иерархии авторских массивов. В этом смысле очевиден приоритет текстов Гоголя, Вяземского и Одоевского. В данном случае важна не только и не столько количественная составляющая образующих их материалов, сколько то значение, которое придавал издатель критической позиции и творческому методу представляемых авторов.

Гоголевский текст становится средоточием полемических пересечений. Количество гоголевских произведений и критических замечаний по поводу его работ едва ли не самое большое (после пушкинских) в «Современнике». Пушкин намеренно представляет различные грани таланта Гоголя: он выступает как прозаик, драматург, критик, библиограф. Для Пушкина Гоголь – лицо новой литературы, соответственно презентация Гоголя – это представление нового литературного

направления, своего рода эксперимент с новым направлением. С этим, в том числе, связано оказание большого доверия молодому писателю: Гоголь – автор самой проблемной статьи журнала, его суждения о состоянии современной журнальной литературы долгое время будут считаться программными для «Современника». С Гоголем в «Современник» входит мир новой прозы. Сделав его произведения центром прозаического отдела, издатель «Современника» по-своему обозначил новейшие тенденции в развитии современного словесного творчества. Собственно современность в «Современник» входит непосредственно с гоголевскими публикациями. Именно Гоголь – летописец эпохи.

Можно говорить о том, что пушкинский и гоголевский тексты находятся в положении некой оппозиции и дополнения друг к другу. В первом томе «Современника» зеркально противостоят друг другу пушкинский стихотворный («Пир Петра Первого» и «Скупой рыцарь») и гоголевский прозаический блок («Коляска», «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году», «Утро делового человека»). Кажется не случайным, что, наряду с драматической сценой, повестью и критической статьёй Гоголя, Пушкин в том же номере помещает свою маленькую трагедию («Скупой рыцарь»), критическую статью («Сочинения Георгия Коницкого») и прозаическое произведение («Путешествие в Арзрум»). Два творческих метода, два взгляда на действительность: пушкинский и гоголевский – вступают в своеобразное соревнование и в то же время дополняют друг друга.

Тексты Вяземского, Одоевского презентуются по отношению к гоголевскому массиву, что своеобразно их детерминирует. Если Гоголь представил демократическое большинство, современный прозаический материал, то Вяземский внес мощнейшее журнально-публицистическое начало, а с публикациями Одоевского – представителя «Московского вестника» – в пушкинский журнал вошел пафос современной философии.

Несмотря на то что основным принципом презентации авторов в «Современнике» становятся авторские массивы, в пушкинском журнале некоторые авторы представлены только одной публикацией. Среди единичных публикаций «Ночной смотр» В.А. Жуковского, «К князю П.А. Вяземскому» Е. Баратынского, «Урожай» А. Кольцова, однако в большинстве случаев единичными являются публикации малоизвестных авторов. Они расширяют авторский круг «Современника», делая его более разнообразным, демократичным, живым. Каждая публикация находит свое место в журнале и становится точкой пересечения магистральных проблем. Тем не менее, было бы неверным утверждать изначальную заданность каждой из них. Специфика «Современника» – в созвучности проблематике времени. Концептуально-тематическое пересечение материалов было во многом предопределено самим контекстом эпохи.

IV

Феномен «Современника» как «формы времени» заключается в том, что отказ от переводных материалов сочетался в нем с сознательной установкой его издателя на создание обширного ментального пласта, организующим стержнем которого стала проблема «диалога культур». В «Современнике» нашла отражение идея Пушкина о «великой семье народов». В этом смысле проблема межкультурной коммуникации, поставленная на страницах журнала, попытка вплести в ткань оригинальных текстов образы, проблематику, опыт других культур очень показательна.

«Хроники русского» А.И. Тургенева в этом смысле стали символом пушкинского журнала. Как карамзинские «Письма русского путешественника», они расширяли пространство русского мира, соотносили его с европейским домом, выявляли природу русской «всечеловеческой отзывчивости». Установка на хрони-

кальность и образ русского – хроникера и летописца формируют издательскую стратегию Пушкина.

Французская, английская, немецкая культуры как фундамент общеевропейского культурного дома нашли отражение во французском, английском, немецком текстах «Современника».

Центральное место французского текста в «Современнике» определено тем, что французская литература была той культурной средой, в которой выросло пушкинское поколение. Франция являлась транслятором других культур и национальных ценностей, при этом она заражала интересом к этим ценностям [Томашевский, 1960, с. 62]. Образ Франции исторической, в большей степени связанный с фигурой Наполеона, индивидуальный поведенческий текст которого выстраивается на страницах пушкинского журнала, достаточно органично сопрягается в «Современнике» с образом современной Франции, ее литературы, культуры. Так, обсуждение специфики новой французской словесности как одной из наиболее современных литературных проблем давало пример реализации принципа диалогичности в подходе авторов «Современника» к спорным культурным и литературным явлениям. Французский текст «Современника» отразил направление восприятия французской культуры, определившееся ко времени выхода журнала.

Интерес к Англии в 30-е гг. XIX в. был определен ее литературной, интеллектуальной, политической жизнью, успехами в финансовой и промышленной деятельности, что отразилось и на английском тексте «Современника». На страницах пушкинского журнала формируется образ Англии и англичан, являющийся отражением стереотипных представлений того времени: начиная с английских путешественников, английского клуба, заканчивая собачками английской породы.

Имена Скотта, Шекспира, Байрона являлись знаками особой прозаической, драматургической и поэтической традиции, воспринимаемой российской словесностью в период поиска ею собственного неповторимого лица. Факт появления в «Современнике» публикаций, отразивших не только восприятие творческого метода, но и способ не подражательного, но конструктивного подхода к достижениям иной культуры, свидетельствовал об особом статусе английской словесности в контексте российской культуры. Особенно важно при рассмотрении «Современника» учитывать тот факт, что английская поэтическая, драматургическая и прозаическая традиция была тесно связана с процессом формирования современных историософских представлений, отразившихся в художественной системе Пушкина. В этом смысле «Современник» стал репрезентантом новейшей историософии.

Особое положение, несмотря на меньший объем по сравнению с английским и французским текстами, в пушкинском журнале занимает немецкий текст. Первая треть XIX в. – это «золотой век» немецкой культуры и ее рецепции в России. При всем сложном отношении к ней Пушкина культура Германии воспринималась им как яркое общеевропейское явление. В «Современнике» намечена ориентация русской культуры на новые духовные ценности, связанная с процессом вхождения в нее немецкой философии, литературы, науки [Лебедева, Янушкевич, 2000, с. 77]. О Германии в пушкинском журнале главное слово сказано поэтом, русским, тесно связанным с немецкой культурой. Для общей концепции журнала принципиально, что дух немецкой философии передан русским человеком: стихотворения Тютчева становятся воплощением идеи синтеза, взаимопроникновения культур. Тютчев на страницах «Современника» поистине репрезентант русского германофильства, а его «Стихотворения, присланные из Германии» – выражение философского потенциала русской мысли.

Особую остроту проблеме «Россия – Запад» на страницах пушкинского журнала добавляет вхождение в сознание современников представлений об американской ментальности: противопоставление старой Европы и молодой Америки

соотносилось с размышлениями о молодой России. Статья Пушкина «Джон Теннер», вобрав комплекс проблем, волновавших русских и европейских мыслителей, привнесла на страницы «Современника» американский текст.

Решение проблемы позиционирования России в современном политическом, историческом, культурном пространстве не мыслилось без обращения к менталитету Востока. Проблема «Запад – Восток», в контексте «Современника» чаще звучащая как «Россия – Восток», одновременно вбирает в себя исторический, политический, культурный и литературный аспекты, что находит отражение и в ориентальном тексте пушкинского журнала.

В отличие от западного, европейского текста, который может быть представлен либо доминирующей публикацией (как немецкий или американский тексты), либо в комплексе текстов, отсылок, аллюзий, рассыпанных в пространстве журнала (как французский, английский тексты), ориентальный текст локализован в пространстве каждого номера, публикации следуют одна за другой, образуя «островки» восточного дискурса.

В контексте гуманистической концепции «Современника» принципиально было то, что «национальное, не замыкаясь в “привычках и преданиях наследственных”, возвысилось до общечеловеческого и способно было встать “с веком наравне”» [Белкин, 1991, с. 204–205]. Отсюда особое внимание к представителям восточной культуры, впитавшим достижения культуры европейской (Султан Казы Гирей, Осман-Бей). Образы европеизированных восточных героев стали воплощенной иллюстрацией идеи единения народов, способом достижения которого становится не насилие, а гуманность и просвещение.

Ментальный текст «Современника», организованный пересечением восточно-европейской проблематики, вписывал пушкинский журнал в культурный контекст эпохи. Размышления над политическими, историческими, культурными событиями века объединились в общую концептуальную теорию, с одной стороны, общечеловеческого бытия, с другой – ментальной специфики, ценности достижений конкретной культуры. В этом смысле «Современник» необходимо рассматривать как воплощение ментального текста эпохи и реализацию пушкинской идеи «всечеловеческой отзывчивости».

V

«Современник» пронизан мыслью о необходимости всеобщего образования, воплощением которой становится научно-библиографический текст журнала. При этом включение библиографического пласта в разговор о научно-образовательном компоненте «Современника» вполне оправдано. Сохраняясь на протяжении четырех номеров, библиографический отдел «Новые книги» выполняет функцию современного мобильного средства образования.

В центре внимания авторов «Современника» размышления об общественном значении книги, влиянии на читателя печатного слова и в то же время о характере его потребностей. Ведущие литераторы осознают, говоря современным языком, необходимость учитывать специфику социального заказа. В качестве требования времени видится распространение просвещения в различных областях знания, а ликвидация русской технической отсталости понимается Пушкиным как одна из важнейших задач национальной культуры.

Важно, что наряду с энциклопедическими изданиями и словарями, которые изначально нацелены на читателя любого уровня образованности, в «Новых книгах» указывается научная литература сугубо практическая, предназначенная для неспециалистов, более того, для людей, не имеющих академического образования. Материал отдела «Новые книги» становится иллюстрацией мысли о популяризации различных видов знания, которая высказана в статьях «Французская Академия», «Российская Академия», «Разбор Парижского математического ежегодника на 1836 год», «О надежде», «Статистическое описание Нахичеванской

провинции», «Государственная внешняя торговля 1835 года в разных ее видах», ставших идейным и структурным каркасом научно-библиографического текста пушкинского «Современника».

Очевидно, что в понятие «просвещение» для авторов «Современника» входит осознание важности развития разнообразных научных отраслей. Концепция научного текста, получившая воплощение в «Современнике», основана на размышлениях Пушкина и его современников над проблемой соотношения наук и литературного творчества. «Современник» пропагандирует развитие академического, то есть научного, и энциклопедического мировоззрения. Статьи Козловского, Небольсина, Золотницкого внесли магию формул и цифр на страницы пушкинского журнала. Перед читателем открылась лаборатория современного научного языка, главными требованиями для которого стали доступность и ясность.

Научный текст в «Современнике», конденсируя научно-технические и публицистические статьи, критические разборы, художественные произведения, в которых формулируются магистральные идеи современности, становится важным миромоделирующим фактором пушкинского журнала.

VI

Наиболее убедительно степень единства четырех томов «Современника» отражает историософский текст журнала. «Современник» явился своеобразной лабораторией нового историософского мышления. На страницах четырехтомника писатели пушкинского круга выявляли антропологические принципы новой историософии. «Самостоянье человека – залог величия его», «Оставь герою сердце; что же / Он будет без него? Тиран!» – эти пушкинские поэтические максимы отчетливо обозначили данные тенденции.

На страницах «Современника» история предстает в своей диалектике. Авторами журнала совершенно в духе времени делается попытка сформировать философию истории, историософский взгляд на ключевые моменты национального и мирового развития. Не случайно визитной карточкой историософского текста «Современника» становится «Ночной смотр» В.А. Жуковского. По существу, Пушкин открывает им журнал. Нигде не указывая на его переводной характер, издатель в этом поэтическом шедевре увидел прежде всего идею «грядущего прошлого», связи эпох. Это поистине суд истории и смотр ее провиденциального смысла. Герой и время, суд и память, история и современность, миф и документ, идея милосердия – все эти грани и смыслы историософского пакета заложены в трех первых, инициальных публикациях «Современника»: «Пир Петра Первого» Пушкина, «Императрица Мария» Плетнева и «Ночной смотр» Жуковского. Три государственных деятеля, исторические личности разных эпох входят в пространство журнала и в поэтическом и в прозаическом облике, и в мифологическом и в документальном прочтении, раскрывая полисемантику историософского текста.

Единство историософского текста обеспечивается взаимосвязью следующих аспектов: личность, эпоха, культура. За счет этого триединства и формируется историософский хронотоп журнала. Для пушкинской философии истории, воплотившейся в «Современнике», очень важно соположение времен, событий. «Далековатые сближения» имен, ситуаций способствовали формированию общеевропейского, шире – мирового исторического пространства.

Вальтер-скоттовский метод представления «истории домашним образом» воплощен в журнале буквально: ключевые исторические моменты вмещает в себя «Родословная моего героя» – воплощение истории – семейной хроники [Тарле, 1963, с. 211]. Это «семейное», «домашнее» отношение распространяется и на исторических персонажей, в создании образов которых важно их восприятие как личностей, а не только как знаковых исторических фигур.

Французская романтическая историография в лице Гизо, Минье, Баранта развивала принципы нарративной поэтики В. Скотта. «Историцизм становится идеологическим принципом эпохи» [Томашевский, 1960, с. 190], и Пушкин-издатель, не модернизируя историю, в «исторических блоках» «Современника» (Отечественная война 1812 г., наполеоновский сюжет, кавказские события, век Петра I и Екатерины II) ищет связь времен, выявляет значение документальных источников, формирует нарративную стратегию прозы: «историческая эпоха, развитая в вымышленном повествовании». В этом смысле «Ночной смотр», «Пир Петра Первого» (Т. I), «Битва при Тивериаде», «Записки Н.А. Дуровой», «Наполеон и Юлий Цезарь» (Т. II), «Родословная моего героя», «Полководец», «О партизанской войне» (Т. III), «Занятие Дрездена», «Капитанская дочка» (Т. IV), «Хроника русского», прослаивающая эти тексты, – создают единый текст историко-философской рефлексии и характерные принципы новой нарратологии. Из текстов-звеньев исторических сюжетов, мотивов, образов сплетается цепь единого текста «Современника».

Уроки потрясений прошлого становятся основой выработки исторического мышления по отношению к настоящему. Так, Пушкин-историк Пугачева и свидетель декабристского восстания в основании исторического прогресса видит не насилие, а процесс «улучшения нравов», что делает понятие «просвещение», ставшее концептуальным центром «Современника», понятием историко-философским. Дата, поставленная под текстом «Капитанской дочки», а по существу венчающая весь текст журнала: «19 октября 1836 г.» – с указанием «Издатель», стала символом братства, своеобразным призывом к единению нации.

Историко-философский текст «Современника» становится отражением полемики о статусе России, ее историческом предназначении, актуальной для того времени и для развития русского общественного сознания. В силу того, что издание журнала проходило параллельно с «брожением» исторической мысли, в журнале историко-философский текст приобретает особую концептуальность, именно поэтому при всей мобильности структурной и концептуальной основы «Современника» историко-философский текст является его мощным объединяющим фактором.

В контексте своей эпохи пушкинский «Современник» явился новым типом журнала. Отражая всю сложность перипетий литературного процесса, издание Пушкина предстало как диалогически организованное проблемно-эстетическое единство, в основе которого переплетение как близких, так часто и противоположных позиций, комплекс актуальнейших для своей эпохи проблем и вопросов, в своем сочетании и взаимодействии организующих концептуальное целое.

Литература

- Белкин Д.И. Мир Востока на страницах пушкинского «Современника» // Творчество Пушкина и зарубежный Восток. М., 1991.
- Лебедева О., Янушкевич А. Германия в зеркале русской словесной культуры XIX – начала XX века. Кёльн; Веймар, Вена, 2000.
- Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина. М., 1987.
- Тарле Е.В. Пушкин как историк // Новый мир. 1963. № 9.
- Томашевский Б.В. Пушкин и Франция. Л., 1960.
- Фомичев С.А. «Несколько раз принимался я за ежедневные записки...» // Пушкин А.С. Дневники. Автобиографическая проза. М., 1989.
- Фрайман И.О. заглавии пушкинского журнала // Русская филология–14. Тарту, 2003.